

К 100-летию Хакимжана Наурызбаева

Фатима ОРАЗБЕКОВА,

педагог, член Союза журналистов Казахстана

ТВОРИВШИЙ ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

Кто в Казахстане не знает величественных памятников поэту и мыслителю Абаю Кунанбаеву и первому казахскому ученому, этнографу Чокану Валиханову, украшающих Алматы. Удивляешься точности и глубокой реалистичности, философскому содержанию созданных образов. Иначе их уже и не представить! Но все ли знают имя автора этих скульптурных шедевров? А ведь в истории монументального изобразительного искусства Казахстана он остался не только как первый профессиональный скульптор-казах, первый профессор-скульптор, один из основоположников монументального искусства Казахстана, но и как первый скульптор Средней Азии.

Это народный художник Казахстана (1969), заслуженный деятель искусств (1960), лауреат Государственной премии РК, лауреат премий имени Чокана Валиханова (1970) и «Тарлан», член Союза художников СССР (1952), кавалер ордена «Парасат» Хакимжан Есимханович Наурызбаев (1925–2009). Он добился открытия скульптурного отделения в Алма-Атинском художественном училище (1952), где и стал первым казахским художником-преподавателем искусства ваияния, а с 1985 года – заведующим кафедрой Алма-Атинского театрально-художественного института.

Он автор более 300 произведений крупных и малых скульптурных форм, более 100 его памятников украшают площади и улицы больших и малых городов, поселков Казахстана, есть они и на Украине, где мастер получал высшее художественное образование. Есть они и в Третьяковской галерее.

Становление мастера

Хакимжан Есимханович Наурызбаев родился 27 августа 1925 года в ауле № 1 Мендыгаринского района Кустанайской области. Рано оставшись без матери, был на воспитании отца, который дожил почти до ста лет и стал свидетелем творческих триумфов своего сына. Со школьных лет он увлекся лепкой: лепил из глины вождей страны по газетным фотографиям, своих друзей, фигурки животных. В годы войны, оставив учебу, подросток пас овец, работал в кузнице. В 1942 году на районном смотре художественной самодеятельности его глиняные фигурки привлекли внимание творческих людей, в результате будущий скульптор с портретом акына Жамбыла успешно участвовал на Всесоюзной выставке. Большую роль в его творческой судьбе сыграл Нуртас Ундасынов, председатель Совнаркома Казахстана. Сам Хакимжан Есимханович

вспоминал: «В 1942 году нашим районом было собрано много средств в фонд обороны, и Ундасынов привез правительственную телеграмму. Случайно увидев мои работы, он сказал: этот мальчик должен учиться». Как подающего надежды художника через год (1943) его направили на учебу в Алма-Ату.

Хакимжан Наурызбаев начальное художественное образование получил в Алматинском художественном училище, где наставницей была эвакуированная украинская художница Ольга Кудрявцева, воспитанница Александра Блока и ученица знаменитого французского скульптора Огюста Родена. Она обратила внимание на одаренность нового ученика и вскоре выразила просьбу Н. Ондасынову направить юношу в художественный институт Москвы, так как необходимыми навыками лепного искусства он владеет. Хакимжан Наурызбаев поехал в Москву с большой мечтой – научиться искусству скульптора, но из-за отсутствия аттестата его не приняли, и всё же судьба подарила ему шанс получить образование. Спустя десятилетия он вспоминал об этом в интервью газете «Советская культура»:

«В Московском архитектурном институте вахтер дядя Кеша был самой представительной фигурой. Первый раз в жизни приехав в Москву, именно ему рассказал я о своих ни на чем не основанных притязаниях стать студентом. Мудрый Иннокентий Семенович понял, что мои притязания на место в институте шли не от наглости, а от фанатичного желания учиться в Москве. И я был удостоен высшей милости: дядя Кеша разрешил мне ночевать в его швейцарской и устроил помощником кочегара в институтскую кочегарку. Потом надоумил меня ходить “просто так”, неофициально на подготовительные курсы. Закончил я эти курсы и все-таки поступил в институт...»

После Москвы Хакимжан получил приглашение учиться на скульптурном факультете Харьковского художественного института, где руководителем стала его бывшая наставница О. Н. Кудрявцева, вернувшаяся на родину из эвакуации. Будучи студентом, он изваял первую крупную скульптуру – статую «Молодой шахтер». Она была установлена в садах и на бульварах нескольких городов Донбасса. Два его скульптурных портрета экспонировались на Всесоюзной художественной выставке в Москве, один из них – «Голова молодого Джамбула». Дипломной работой в 1951 году стал бронзовый памятник «Жамбыл на коне», установленный позже на родине акына (1958), в Каракастеке Алматинской области, где находится Республиканский литературно-мемориальный музей Жамбыла. Скульптура расположена в саду музея, недалеко от мавзолея, где покоится прах народного акына. Это единственное изображение акына верхом на лошади с неизменной спутницей – домброй во всей скульптурной жамбылиане автора.

Вернувшись в Казахстан, он стал преподавать в Алма-Атинском художественном училище, активно занимался творческой деятельностью, участвуя в различных республиканских и всесоюзных выставках. Стал членом Союза художников КазССР и СССР. Педагогическую и творческую работу совмещал с общественной – был председателем скульптурной секции Союза художников и выставочного комитета Министерства культуры республики, депутатом городского Совета, председателем правления СХ Казахской ССР (1952–1954), членом комитета по Ленинским премиям (1961–1965), членом правления СХ СССР (1959–1965).

Среди его учеников известность получили скульпторы Тулеген Досмагамбетов и Бек Тулеков. Он был знаком со многими деятелями художественного мира, переписывался с выдающимися ваятелями Сергеем Коненковым, Николаем Томским, Евгением Вучетичем и другими.

Главный памятник Алматы

Впервые речь о необходимости увековечивания памяти Абая Кунанбаева возникла в 1934 году, когда общественность республики отмечала 30-летие со дня смерти поэта-просветителя. Было даже принято специальное постановление Совнаркома. Вопрос об установлении памятника был поднят и в 1938 году. Однако его реализация затянулась на двадцать лет. Малочисленность квалифицированных скульпторов, несколько лет тяжелой кровопролитной войны и послевоенное восстановление оттянули осуществление творческих планов в государстве. И только в сентябре 1954 года, когда литературная общественность Советского Союза отмечала 50-летие со дня смерти великого поэта и просветителя казахского народа Абая Кунанбаева, Совет Министров Казахской ССР принял постановление об увековечении памяти классика казахской литературы, которое сдвинуло дело с мертвой точки.

Уже на следующий день на торжественном собрании в ГАТОБ имени Абая с докладом о творческой деятельности Абая выступил ученый и писатель Мухтар Ауэзов. В тот же день состоялся митинг творческой интеллигенции и трудящихся столицы Казахстана, посвященный закладке памятника Абая. На митинге выступили писатели Леонид Леонов, Сабит Муканов и другие. В те дни проходил III съезд писателей Казахстана с приглашенными гостями из Москвы и союзных республик. Л. Леонов, отметив значение поэзии Абая в многонациональной советской литературе, в частности, сказал: «...древние, неслыханные просторы окружают нас здесь, как и полвека назад. Их коснулась животворная социалистическая новизна».

Перед Хакимжаном Наурызбаевым, начавшим работу над проектом памятника, стояла ответственная задача – создать образ, по выражению ученого и поэта Ахмета Байтурсынова, «Главного поэта казахов» («Қазақтың бас ақыны»). Он изучал редкие фотодокументы, по совету Мухтара Ауэзова ездил на родину Абая, встречался с его родственниками, собирая словесный портрет акына, изучая окружавшую его когда-то природу, чтобы проникнуться духом, атмосферой творчества и духовного состояния своего героя. Именно тогда зародилась у Хакимжана Наурызбаева идея: поставить величавую фигуру поэта не на традиционный прямоугольный постамент, а по форме напоминающий горную скалу, памятуя слова Мухтара Ауэзова о поэте: «Абай – это чинар, выросший среди голых скал».

Евгения Лизунова – ученый-литературовед, доктор филологических наук, член-корреспондент АН Казахстана в очерке «Человек-легенда», посвященном лауреату Ленинской премии Мухтару Омархановичу Ауэзову, вспоминала о встречах скульптора и автора романа-эпопеи об Абая, о том, как трудно шла работа над увековечением образа поэта: «Помню, была свидетелем разговора Мухтара Омархановича со скульптором Хакимжаном Наурызбаевым, изваявшим скульптуру Абая, – ту, что высится теперь в Алма-Ате в начале проспекта, носящего имя поэта. Мастер принес показать Мухтару Омархановичу полуметровую модель фигуры, вылепленную в темном пластилине. Долго и молча рассматривал ее писатель, изредка чуть прикасался рукой, словно желая поправить складку на одежде поэта. Потом сказал: “Многим похож твой Абай,

только не вижу еще чела мудреца, глубокую думу поэта. Работай еще...” Долго шел откровенный разговор о том, как углубить образ, вдохнуть в него душу поэта-мудреца». Художник прислушивался к авторитетному мнению маститого писателя в поиске соответствующего образа в многочисленных вариациях.

В 1958 году искусствоведы Л. И. Варшавский и А. К. Канапин в своем объемном обзорном труде «Искусство Казахстана» о развитии всех его жанров в первой половине XX века, в частности о работе над памятником, писали: «В проекте памятника Х. Наурызбаева Абай предстает как поэт-гражданин, весь устремленный в будущее, исполненный светлой веры в свой народ». Скульптор смог передать и выразить в облике поэта-просветителя воплощение мудрости и поэтичности.

Первоначально монумент планировалось установить на привокзальной площади, но учитывая расширение территории столицы и дальнейшую модернизацию проспектов и площадей, выбрали место на пересечении двух будущих проспектов. Памятник Абаю был установлен 12 ноября 1960 года в честь 115-летия поэта и мыслителя на площади, названной его именем (в тот период Дворца культуры еще не было). Газета «Казахстанская правда» писала: «Митинг окончен. Первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев перерезает ленточку, и спадает полотно, открывая взору памятник Абаю. При создании памятника поэту-мыслителю масштабно проявился талант ваятеля Хакимжана Наурызбаева, его даже называли “отцом бронзового Абая”». (Общая высота монумента – 13,7 м. Трапециевидная форма постамента, выполненного из красного гранита, напоминает скалу. Архитектор И. И. Белоцерковский.)

Образ Абая на фоне белоснежных вершин Тянь-Шаня созерцают уже несколько поколений алмаатинцев, казахстанцев и гостей со всего света. Этот облик так же узнаваем, как опекушинский Пушкин в Москве. За многие годы самый знаменитый памятник Абаю собрал уже немало посвящений самых именитых поэтов, высказываний знаменитых людей Казахстана, он запечатлен на полотнах замечательных художников, в кадрах кино и на многочисленных фотографиях.

Семипалатинский ученый-абаевед, много сделавший для создания музея поэта в Семипалатинске, писатель, поэт и переводчик, кандидат филологических наук Мурат Султанбеков в 1969 году написал стихотворение «На проспекте Абая» – взволнованные впечатления о встрече с бронзовым поэтом-земляком: «Рядом люди идут проспектом. / Автобусы мчатся, резиной шурша... / Шофер, не сердись – я встречаюсь с поэтом. / Я, как и он, с берегов Иртыша». Конечно, землякам поэта особенно дорог его образ. В первой половине 60-х годов прошлого века после армии М. Султанбеков преподавал русский язык и литературу на родине Абая, в средней школе имени Абая в Карауле, где его ученицей была и автор этой статьи.

«Мой Чокан – это мятущаяся душа»

В 1969 году был установлен памятник первому казахскому ученому-просветителю, путешественнику и этнографу Чокану Валиханову (1836–1865), работа скульптора Хакимжана Наурызбаева и архитектора Шоты Валиханова, являющегося потомком рода Валихановых. (Он происходит по линии Мақы (Абильмақыжана), брата ученого, который получил художественное образование в Петербурге и был одним из первых профессиональных художников среди казахов.) Шота Валиханов – всесторонне одаренный человек, он является автором Герба Республики Казахстан, имеет ряд статей по архитектуре и искусству, написал несколько пьес, среди которых особую значимость имеет пьеса «Чокан Валиханов», премьера которой состоялась в 1962 году. Все его пьесы были в репертуарах республиканских театров.

Авторы монумента смогли передать целеустремленность, скрытую сдержанность и величие этого знаменитого ученого-востоковеда, историка и путешественника. Чокан изображен в военной форме, в эполетах, естественная утонченность подчеркивает его аристократический облик. Правая рука с книгой опущена, левая слегка касается подбородка – он погружен в глубокое раздумье. Исследователь С. Кумарова писала: «...скульптору удалось феноменально передать Шокана как человека, гуманиста, думающего прежде всего не о своём благе, а о судьбе народа...» Сам автор говорил в интервью: «...мой Чокан Валиханов – это мятущаяся душа, для которой “быть или не быть” – не вопрос праздного мудрствования, а насущный вопрос борьбы за счастье народа».

Монумент Чокану, первому казахскому ученому-просветителю, члену Петербургского географического общества, символично сооружен на площади перед Академией наук Казахстана. Высота памятника восемь метров, постамент выполнен из черного полированного габбро, оформлен национальными орнаментами и рисунками прекрасного рисовальщика, офицера-путешественника Ч. Валиханова. На нем высечен отрывок высказывания Чокана о своем народе. За создание этого памятника в 1970 году авторам присуждена Государственная премия имени Чокана Валиханова. Хакимжан Наурызбаев также получил Диплом Академии художеств СССР, о чем ему сообщил в поздравительной телеграмме ее президент Н. В. Томский, известный скульптор-монументалист, Герой Социалистического Труда.

«В творчестве Жамбыла – источник моего вдохновения»

Больше всего у Х. Наурызбаева скульптурных изображений Жамбыла – десятки произведений, воплощающих образ знаменитого поэта-импровизатора. Это своеобразная скульптурная сюита, в которой акын показан с детства и юности до глубокой старости. Художник говорил: «Над образом Джамбула я работаю в течение всей своей жизни. Начиная со школьного портрета на всесоюзной выставке и дипломной институтской работы, выполненной в бронзе, за эти годы создана целая серия его образов в граните, металле, мраморе». Эти скульптуры установлены в разных городах, находятся в музеях.

«Мне довелось видеть акына, в памяти свежи впечатления от этих встреч. Кроме того, часто читаю воспоминания его современников и, конечно, постоянно обращаюсь к творчеству поэта. В творчестве Жамбыла – источник моего вдохновения», – говорил Хакимжан Наурызбаев в одном из интервью. Оригинальны два скульптурных изображения Жамбыла в юности работы пятидесяти годов: «Голова молодого Жамбыла» из мрамора и «Юный Жамбыл» – изображение босоногого подростка с домброй, идущего по степи. Фигура мальчика-певца украшает один из залов Государственного музея искусств имени А. Кастеева. Есть несколько скульптурных портретов в старческом возрасте, выражающих мудрость, одухотворенность, величие акына.

Оригинальный памятник акыну в соавторстве скульпторов Х. Наурызбаева и Б. Абишева установлен в Алматы в 1996 году в честь 150-летия Жамбыла Жабаева. Поэтична композиция памятника, в комплекс которого входят искусственный водный каскад из скалы и склонившиеся занавесом ветви ив,

у которых расположился со своей домброй знаменитый акын-импровизатор (архитекторы С. Баймагамбетов, Т. Ералиев, С. Фазылов). Установленный на оживленной площади перед кинотеатром «Искра» (ныне пересечение улицы Жамбыла и проспекта Достык), по своей лирической камерности и доступности это один из любимейших памятников горожан.

Х. Наурызбаев, Б. Абишев.
Памятник Жамбылу в Алматы

Интересно пластическое решение Х. Наурызбаевым памятника-бюста Жамбылу в сквере у Казахского национального театра оперы и балета имени Абая в Алматы. Выполненная из казахстанского серого благородного гранита полуфигура высотой полтора метра установлена к 125-летию поэта (архитектор М. Мендикулов). В повороте головы, в чертах лица, в руках, покоящихся на груди, чувствуется особое благородство. Вспоминаются строки из стихов Жамбыла: «Я прожил столетье, / Я веку ровесник, / Я вместе с народом / Пою мои песни».

Но самый величественный памятник Жамбылу установлен в 1972 году в Таразе. Акын изображен в национальной одежде – чапане и борике, в левой руке держит думбу, а жестом правой руки как бы гостеприимно приглашает всех в город, ранее носивший его имя, а ныне являющийся столицей Жамбылской области. Изготовлена скульптура из чугуна, тонирована под бронзу и отлита в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Позже розовая облицовка постамента (архитектор В. Сошенко) была заменена на серый гранит, а сам памятник в 2018 году с площади перед Центральным базаром был перенесен и установлен перед зданием областного акимата на новом многогранном постаменте высотой шесть метров и надписью «Jамbyл» на латинице.

Когда будете в Таразе, не спешите пройти мимо бронзового облика акына, остановитесь на несколько минут, взгляните в его черты и подумайте о том, что историю и славу народа создают не только герои, но и творческие люди, такие как народный певец Жамбыл Жабаев. И вспомните имя талантливого человека Хакимжана Наурызбаева, великого Мастера, который изваял на века образы лучших сынов казахского народа.

«Они тоже художники в своем деле...»

Уже в ранних работах Хакимжана Наурызбаева портретного жанра и монументально-декоративной скульптуры просматривался строгий академический стиль композиции, достоверность изображаемого образа. Исторические деятели, представители науки, литературы и культуры зримо предстают в скульптурной галерее Мастера. Портрет знаменитого батыра-земляка Амангельды Иманова (1958) он лепил на основе описаний-воспоминаний его современников. Такая же ситуация была и в работе над портретом выдающегося

народного композитора-кюйши Курмангазы (50-е годы). Когда казахстанский антрополог Ноэль Шаяхметов, ученик выдающегося скульптора-антрополога Михаила Герасимова, воссоздал, спустя два десятилетия, его скульптурный портрет, используя научные методы, то, как писал журналист С. Вейс: «Сходство, которого достиг в своей работе Наурызбаев, оказалось почти полным – такова сила воображения художника-реалиста».

Многие работы мастера выполнены в мраморе, требующем особой точности резца. Среди художественных удач портреты ученого Каныша Сатпаева, поэтессы Мариям Хакимжановой, виртуозной домбристки Дины Нурпеисовой, народного артиста республики, Героя Социалистического Труда Серке Кожамкулова, композитора Ахмета Жубанова, поэта и ученого-тюрколога Ахмета Байтурсынова, поэта, прозаика, государственного деятеля Сакена Сейфуллина, государственного деятеля Темирбека Жургунова, Героя Советского Союза Маншук Маметовой и многих других. Несколько лет художник работал над портретной галереей Героев Социалистического Труда. Это знатные люди республики – экскаваторщик Соколовско-Сарбайского комбината Евгений Антошкин, председатель колхоза «Кызыл Ту» Т. Мергенов, трактористка Камшат Доненбаева, свекловод Серикова, чабан Алтынбаев, дважды Герои Социалистического Труда Нурмолды Алдабергенов и Ибрай Жахаев и другие.

В скульптурных портретах, созданных Х. Наурызбаевым, переданы убедительные, глубоко реалистичные образы, полные жизнеутверждающей энергии жизни, духовного величия, в этих работах просматриваются тщательная отточенность форм, композиционная завершенность. Восхищаясь самоотверженным трудом своих героев, скульптор говорил: «Они тоже художники – каждый в своем деле. Это замечательные люди, общение с ними обогащает меня».

Каждая эпоха диктовала своих героев. Скульптор создал и памятник видному государственному деятелю советской эпохи М. И. Калинин, который был установлен на площади у железнодорожного вокзала Алматы-2, а в 2001 году перенесен в сквер у кинотеатра «Сары-Арка». На его месте сооружен конный памятник Абылай хану (автор К. К. Сатыбалдин). Памятник степному комиссару Алиби Жангильдину установлен у железнодорожного вокзала Алматы-1. Все эти памятники, созданные талантливым скульптором, отличаются эпичностью, обобщающей силой.

Образ самого мастера резца запечатлели современные художники и скульпторы. Например, костанайский художник Николай Торшин, автор многих картин, посвященных истории, культуре и природе родного края, создал оригинальное художественное полотно, впечатляющее размерами – 190×300 см, на котором изображены исторические личности и деятели культуры разных эпох, ставшие гордостью костанайского края, среди них – ваятель Хакимжан Наурызбаев. В Костаное также установлен памятник-бюст Х. Наурызбаеву, первому профессору-художнику казахскому скульптору.

Мне не раз приходилось бывать в доме и в творческой мастерской художника – я была знакома с ним и его семьей, тесно общалась с его родителями – Есимханом-ата и Таслимой-апа. Талантливый человек, уважаемый в среде творческой интеллигенции столицы, был весьма скромным в быту, спокойным в общении, не лишенным чувства юмора. Как семейную реликвию храню небольшой гипсовый бюст Чокана Валиханова работы Хакимжана Наурызбаева, как хранили мы и бюст Абая, подаренный автором нашей семье (позже он был передан в дар Абайской средней школе в Карауле моей матерью, работавшей там учительницей в послевоенное время). И эта статья – дань памяти и восхищения великому ваятелю казахского народа, который оставил нам монументальные шедевры с образами великих людей Казахстана, скульптурную галерею своих творений, обращенных к вечности.